

Василий Буслаев

Во славном во Новё-граде

Жил Васильюшка Буслаевич.

Говорит Васильюшка Буслаевич:

«Есть бы у меня была дружинушка хоробрая,

Тридцать молодцов без единого,

Сам-то я, Васильюшка, в тридцатых,

Так ехал бы я биться со всим Новым-градом».

Молодой Васильюшка Буслаевич

Садился-то он на черленный стул,

Писал-то он письма скорописчаты,

Шел-то Василий на ширóкий двор,

Садился на добра коня не седлана,

Ехал по дорожкам по крестовым,

Рыл¹ эти письма скорописчаты:

«Кто хочет сладко есть, да красно носить,

Тот поди на двор к Василью ко Буслаеву».

Молодой Васильюшка Буслаевич

В ноченьку спит на кроватке тесовой,

На перинке на пуховой;

Его рóдная матушка,

Честная вдова Мамелфа Тимофеевна

По утрышку ранешенько по терему похаживает,

На свой на широкий двор посматривает:

Нашло-то к ним силушки на двор черным-черно,

Черным-черно, как чёрна вóрона;

Подходит к своему сыну любимому

Ко тому Васильюшке Буслаеву,

Говорит она таковы слова:

«Спишь ты, Васильюшка, проклаждаешься,

Над собой невзгодушки не ведаешь:

Набралось к тоби на двор силушки черным-черно,

Черным-черно, как чёрна вóрона».

Молодой Васильюшка Буслаевич

Скорешенько вставал на резвы ноги,

Брал-то черленный вяз в белы руки,

Выходил Василий на широкий двор,
Говорил Василий таковы слова:
«Кто может мой черленый вяз повитерпеть,
Тот ступай к Василью на широкий двор
Сладко есть и краснó носить».

Пошли мужички со двора, заохали:
«А будь ты проклят, Василий Буслаевич!
Сладко мы не ели и красно не носили,
А нажили усовы² себе вечныя».

Тут опять Васильюшка Буслаевич
Пришел в свои палаты белокаменны
И садился Василий на черленый стул,
Писал-то он письма скорописчаты,
И садился Василий на добра коня,
Ехал по дорожкам по крестовым,
Рыл тыя письма скорописчаты.

В этих письмах у него было написано:
«Кто хочет сладко есть, да краснó носить,
Тот поди на двор к Василью ко Буслаеву».
Приезжали к Василью на широкий двор,
Ко его палатам белокаменным
Тридцать молодцев без единого,
Сам-то Васильюшка в тридцатых.
Свел он их во терем, во золотой верёх,
Кормил-то их ествушкой сахарнею,
Поил-то их питьецем медвяным,
Дарил-то им дары драгоценные.
Тут оны сели на добрых коней, поехали.

Идет к ним силушки на стрету черным-черно,
Черным-черно, как черна ворона.

Паперед этой силушки великия
Идет старчище Елизарище:
На головушку одет колокол девяносто пуд.

Говорит ему Васильюшка Буслаевич:
«Ай же ты, крестовый мой батюшка!
Не дано тоби у меня о Христове дни,
А дам тоби яичко о Петрове дни!»
Бил его палицей булатней по головушке
И расколел ему колокол девяноста пуд.

.....

Из других разноречий известно, что Василий побил мужиков Новгородских. За это Мамелфу Тимофеевну позвали в суд и крепко там разобидели. К сожалению этого места Рябинин не помнил, а из поездки Василья в Иерусалим в памяти у него уцелел только следующий отрывок:

.....

Приезжал Васильюшка Буслаевич
Ко белу горючу камешку.
На этом на камешке подписано:
«Кто на эту гору захаживал,
Тот оттуль живым не выхаживал;
Кто скочит через этот бел горюч камень,
Тот буде жив,
А не скочит, не бывать живу».
Вся его дружинушка хоробрая
Перескочила через бел горюч камень.
Славный Васильюшка Буслаевич
Он скорешенько скочил через бел горюч камень,
Похотелось ему Васильюшке
Скочить назад через горюч камень:
И задел каблучком за горюч камень,
Тут ему Василью и славу поют.

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г., Кижы)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.

- 1 Рыть — бросать.
- 2 Усова — усобица.